

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

DOI: 10.15838/sa.2023.2.38.2

УДК 316.4 | ББК 66.3

© Галкин К.А.

ОСОБЕННОСТИ ОТЛОЖЕННОГО СТАРЕНИЯ В ПОСТКОВИДНОМ МИРЕ. ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ ГАЛКИН

Социологический институт ФНИСЦ РАН

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: kgalkin1989@mail.ru

ORCID: [0000-0002-6403-6083](https://orcid.org/0000-0002-6403-6083); ResearcherID: [A-8784-2016](https://orcid.org/A-8784-2016)

Пандемия коронавирусной инфекции, всеобщая неопределенность и изменчивость постпандемийного мира поставили под сомнение и без того устаревающую концепцию хронологического определения возраста пожилых людей. Наряду с актуализацией прежних возрастных границ и изоляцией пожилых людей в ходе пандемии возник вопрос, как в целом будет определяться возраст пожилых людей в наступившем мире и какие ключевые параметры будут важны для этого? В рамках обзора, анализируя новейшие публикации по социальной политике, социологии старения, роли информационных технологий в жизни пожилых людей и их занятости, используя метод тематического анализа, мы рассматриваем, чем исследователи обуславливают возможности отложенного старения в России. Ключевые выводы работы показывают, что в осмыслении нового концепта отложенного старения главную роль играют индивидуальное понимание пожилыми людьми своего возраста, рефлексивность и партиципация социальной политики, интеграция пожилых людей в сферу информационных технологий, в рамках которых эта категория граждан выстраивает свой статус, а также определяет возможности для расширения мотивации и выбора того или иного направления деятельности. Результаты проведенного обзора свидетельствуют, что на данном этапе при успешном развитии обозначенных направлений концепт отложенного старения может стать одним из новых вариантов понимания возраста, способствовать смене парадигмы и постепенному отходу от хронологических и медикализованных детерминант возраста, которые продолжают быть ключевыми в социальных науках.

Отложенное старение, особенности старения, возраст пожилых людей, информационные технологии в жизни пожилых людей, социальная политика, постковидное время.

Введение

Возраст людей – нелинейная и индивидуально заданная категория, которая становится сегодня все более социально обусловленной. При этом сами возрастные различия и их хронологическая детерминация все реже фиксируют ощущения и смыслы того или иного жизненного этапа индивида и актуализируются только в сегрегированных и жестко структурированных обществах, которых все меньше (Смолькин, 2019). Культурные эффекты в развитии общества, демографическое старение населения, а также рост числа трудоспособных людей пожилого возраста дестабилизировали и практически свели на нет устоявшееся понимание возраста в определенных рамках. Привычные каноны, которые прежде сводились к биологическим детерминантам и определениям категорий «пожилой человек», «старость» и «старение», все чаще приобретают флюидные границы или же вовсе теряют актуальность¹. Очень важным выступает отказ от хронологического понимания возраста и попыток объяснить старение исключительно через измерение времени. Подобный отказ характерен не только для социальных наук, сегодня он приходит и в естественные науки, где начинается смещение возрастных границ, а старение все чаще понимается как социально заданная категория (Brubaker, Cooper, 2000; Katz, Marshall, 2004, p. 62). Однако на данном этапе невозможно полностью избавиться от биологических детерминант возраста (Смолькин, 2019).

Многие развиваемые сегодня идеи социальной политики, например идея об активном долголетии, заставляют задумываться о целесообразности определения старения, старости как категории, если в этот период времени люди могут быть столь же активными и интегрированными в жизнь общества (Foster et al., 2001; Rowe et al., 2014; Higgs et al., 2017).

Важным, как отмечают зарубежные и отечественные исследователи старения и возраста, выступает поиск междисциплинарно-

го взаимодействия и работа сразу нескольких дисциплин, среди которых социальная политика, социальная работа, социология, экономика и история, для определения состояния позднего возраста; создание нового, принципиально отличающегося аппарата для исследования возраста в целом (Andrews, 1999; Келасьев и др., 2016; Григорьева, Богданова, 2020). Критическая геронтология (а именно развиваемый в этой дисциплине критический подход к пониманию возраста как индивидуальной сущности) сегодня представляет собой скорее обзорные и эмпирические работы, которые не имеют общих концептов, общего стержня построения теории, практико-ориентированного осмысления пожилыми людьми особенностей возраста (Wild et al., 2013; Doheny, Janes, 2021; Amundsen, 2022).

Немаловажный вклад в поиск новых моделей понимания возраста вносит ситуация пандемии, в частности развитие общей нестабильности, которая активно присутствует в современном мире и, следовательно, создает проблемы в трактовке старения как биологически обусловленного и структурированного исключительно биологическими детерминантами и жесткой хронологией. Однако исследования, посвященные неопределенности и поиску новых критериев определения возрастных границ, носят скорее обзорный характер и не претендуют на построение верифицируемых концептуальных моделей позднего возраста (Fischer et al., 2020; Costa et al., 2021; Ji et al., 2021).

Чтобы обозначить концептуальные рамки отложенного старения, следует обратиться к подходам, рассматривающим возраст, в частности к подходу «поздней взрослости». Последний определен тем, что спецификой восприятия возраста для самих поздних взрослых выступает сопротивление социально-статусным переходам, которые обуславливают старение через изменение возрастной хронологии (Facchini, Rampazi, 2009; Carr, 2019). Концепт поздней взрослости, обозначенный в исследовательских работах, связан с тем, что продолжение среднего возраста взрослости создает ситуацию откла-

¹ Хрисанфова Е.Н. (1999). Основы геронтологии (антропологические аспекты). Москва: ВЛАДОС.

дивания собственного старения, вызывает у пожилых людей нежелание называть себя «старыми» или «стареющими», принимать свой возраст, соглашаясь с биомедицинским дискурсом, заданным четкими рамками.

В статье на основании анализа различных публикаций мы проверяем, насколько поздняя зрелость и откладывание пожилыми людьми собственного старения зависят от социальной политики, интеграции в цифровые технологии и занятости. Мы рассматриваем исследования по данной проблематике, созданные в период пандемии, до и после нее, чтобы наиболее комплексно описать назревающие в старении трансформации. Для этого мы используем новое как для отечественной, так и для зарубежной социологии понятие «отложенное старение».

Концепт отложенного старения, разработанный нами на основе теоретической идеи о поздней зрелости, представляет собой осмысление нового для социологии понятия, базирующегося прежде всего на субъективных особенностях восприятия возраста. Анализируя концепт отложенного старения, мы исходим из того, что люди, сохраняя социально-экономическую независимость, продолжают свою зрелость, которая может быть определена как продленная зрелость (Greve, Staudinger, 2015). Следовательно, старение, которое в медицинских и биологических дискурсах объясняется как время зависимости и как время необходимой помощи, становится отложенным, смещенным (Westerhof, Tulle, 2007).

Научная новизна понятия отложенного старения определена тем, что социологические исследования, как правило, не анализируют особенности поздней зрелости и данный концепт остается прерогативой психологических наук. Мы же рассматриваем концепт отложенного старения с социологической точки зрения. Фундаментальная значимость исследования заключается в том, что на основании ряда работ анализируются ключевые сферы общественных отношений, в рамках которых присутствует данный концепт, намечаются перспективы нового авторского подхода к изучению позициони-

рования пожилыми людьми своего возраста в постпандемийном мире.

Цель исследования – рассмотреть концепцию отложенного старения в контексте трансформаций социально-статусных переходов к старению и на фоне нестабильности, изменчивости постковидного мира.

Методология обзора

Для достижения обозначенной в статье цели нами использован метод тематического анализа научных статей. Всего было проанализировано 50 источников российских и зарубежных авторов. При формировании выборки работы отбирались исходя из следующих критериев поиска: в работе должны быть описаны конкретные методы, техники, практики и особенности понимания возраста или социальной политики в отношении возраста; специфика рассмотрения различных сюжетов в жизни пожилых людей; выборка должна включать работы, использующие различные исследовательские методы.

В настоящем исследовании мы не только анализируем публикации, появившиеся в период пандемии COVID-19 и после нее (они составляют ключевой пул работ, на основе которых строится статья), но и рассматриваем работы, которые были опубликованы до наступления пандемии. Анализ статей показывает, что выделение намеченных трансформаций в концептуальных подходах при изучении старения невозможно без рассмотрения изменений в понимании ситуации до наступления пандемии COVID-19 и выявления ключевых тенденций в этих изменениях. Следовательно, данные публикации также включены в аналитическую часть исследования.

Для работы с текстами применялся метод тематического анализа Брауна и Кларка, адаптированный для качественных дескриптивных исследований в социологии. Он позволил оперировать отличающимися источниками, имеющими различный дизайн. Это является преимуществом с точки зрения ориентации исследования. В ходе анализа источников удалось выделить сле-

дующие темы, в рамках которых авторы рассматривали проблематику отложенного старения и смещения возрастных границ в жизни пожилых людей:

- изменение социальной политики и политики активного долголетия;
- интеграция пожилых людей в новые, в том числе информационные, технологии;
- продолжение занятости пожилых людей в трудовой сфере.

Изменение социальной политики в контексте отложенного старения

Ключевым в период пандемии становится представление о том, что развитие устойчивой социальной политики, быстро адаптирующейся к любым трансформациям и вызовам, способствует минимизации эффектов, созданных пандемией, и решению различных проблем, связанных с организацией помощи пожилым людям. Немаловажным фактором адаптации социальной политики выступает изменение привычного понимания активного долголетия. Как отмечает ряд авторов, именно изоляция и возвращение к биологическим детерминантам, определениям возраста в целом задают особенности развития социальной политики активного долголетия и поиска новых возможностей, способов активностей для пожилых людей, которые могут быть связаны с интеграцией этой категории граждан в новые информационные технологии, обучение ИКТ (Григорьева, Богданова, 2020; Gardner et al., 2020; Morrow-Howell et al., 2020).

Л.Н. Овчарова, О.В. Синявская и соавторы подчеркивают, что в эпоху нестабильности и глобальных перемен социальная политика должна стать более проактивной, основанной на принципах доказательности результатов научных исследований (Овчарова и др., 2022). Иначе говоря, социальная политика должна развиваться вместе с научными исследованиями, а любые ее изменения должны быть подкреплены исследовательскими данными. Важными выступают систематизация и обобщение уже накопленного опыта, а также критическое осмысление, возможное на основании исследований результативности, эф-

фективности проводимой политики в социальной сфере (Григорьева, 2019; Lynch, 2020; Bulmer, 2021).

В работах, посвященных трансформации социальной политики в период пандемии и пониманию отложенного старения в ее рамках, можно выделить несколько основных векторов развития. Так, с позиции критической геронтологии социальная политика для пожилых людей должна стать во время пандемии более партиципаторной, сами пожилые люди должны определять свои потребности и необходимое развитие государственной поддержки, развивать негосударственную поддержку, обращаясь к различным волонтерским организациям и НКО (Baum et al., 2006; Holstein, Minkler, 2007; Ziegler, Scharf, 2013; Парфенова, 2020). Другими словами, инициативы самих пожилых волонтеров и их помощь должны учитываться при проектировании и развитии социальной политики.

Второе направление исследований обозначено работами по макроконтексту политики в социальной сфере. В его рамках ключевая роль отводится именно стабилизирующим функциям развития социальной сферы, а также расширению научных исследований в контексте реализации социальной политики и переосмысления понятия активного долголетия, перехода к пониманию возраста как пространственно детерминированного и, следовательно, связанного с развитием тех или иных условий (Галкин, 2021; Шимановская, Сарычев, 2021; Галкин, 2022).

Общими чертами этих двух направлений социальной политики, как отмечают авторы исследований, являются рефлексивное понимание возраста; разгосударствление социальной политики развития местных, локальных инициатив, которые реализуются не по существующим предписаниям и медицинским критериям организации социальной поддержки пожилых людей, но учитывают мнения в отношении возраста конкретного индивида и специфику необходимых мер поддержки. Кроме того, важным основанием для развития новой социальной политики выступает переход от привычного

понимания возраста и старения как заданных медико-биологическим дискурсом к рассмотрению возраста и старения пожилых как создаваемых, задаваемых конкретной средой и отношением индивидов, пониманием ими собственного возраста.

Таким образом, в социальной политике наметилось новое определение – недетерминированное — понимание возраста, которое не зависит от каких-либо изначально заданных критериев и связано исключительно с потребностями самих пожилых и пониманием ими своих режимов активности, интеграции в социальную жизнь, а также развитием территорий в городской и сельской местности.

Интеграция пожилых людей в сферу информационных технологий

На современном этапе активность и качество жизни пожилых людей во многом зависят от их интегрированности в цифровое пространство, от их информационно-технологической компетентности, доступа к цифровым технологиям, от финансовых возможностей для приобретения необходимых устройств, смартфонов и ноутбуков, а также от доступности интернета (Григорьева и др., 2018; Рахматуллина, Королева, 2019; Grigoryeva et al., 2016).

Одним из важных моментов, препятствующих интегрированности пожилых людей в информационные технологии, выступает (по мнению авторов многочисленных исследований, посвященных освоению пожилыми людьми ИКТ) проблема цифровых разрывов (Kiel, 2005; Datta et al., 2018; Mishori, Antono, 2020). Данная проблема связана в первую очередь с неравномерностью распределения ресурсов и культуры использования пожилыми людьми в различных странах современных онлайн-технологий. Так, например, в Японии достаточно активно развивается роботизированная помощь пожилым людям, то есть использование роботов и искусственного интеллекта в качестве терапевтической помощи и поддержки,

ассистентов и помощников для пожилых людей. Такая новация, безусловно, предполагает высокую степень интегрированности пожилых людей в современные технологии, которая достигается в том числе через освоение новых технологий, через активное их применение для социального обслуживания и коммуникации, развития навыков взаимодействия у пожилых².

Современные исследования, посвященные интеграции пожилых людей в сферу информационных технологий, отражают взаимосвязь позиционирования пожилыми своего возраста, статуса и возможностей, умения использовать в повседневности технологии интернета и онлайн-коммуникации. М.Х. Киясханов отмечает, что на социальный статус влияет приспособленность (или ее отсутствие) пожилых людей к использованию новых технологий, что создает сложности с пониманием своего возраста. Нередко отсутствие знаний и навыков ИКТ становится для пожилых людей синонимичным утрате связи с социальным миром и позиционированием своего возраста как времени изолированности, времени недоступности современных технологий (Киясханов, 2018).

Таким образом, различные цифровые неравенства, возникающие в связи с развитием регионов и инфраструктуры, а также обучением пожилых людей использованию новых технологий, создают довольно весомые и серьезные проблемы с ощущением пожилыми своего возраста и маркированием его как времени активностей.

Пандемия только усилила эффект цифрового разрыва и интеграции пожилых людей в сферу информационных технологий, о чем свидетельствуют как российские, так и зарубежные исследования. С наибольшими трудностями столкнулись сельские жители и те пожилые люди, которые до пандемии редко или вообще никогда не использовали в повседневной жизни интернет-ресурсы (Галкин, 2020; Милованова, 2020; Галкин, 2022b; Litchfield et al., 2021). Между тем период пандемии как нельзя лучше продемон-

² Ширшов Е.В. (2017). Информация, образование, дидактика, история, методы и технология обучения // Словарь ключевых понятий и определений. Москва. С. 1–138.

стрировал смещение возвратных границ пожилых людей в освоении информационных технологий, которое связано прежде всего с тем, что изоляция и негативное восприятие пожилыми своего возраста, его стигматизации зависели от возможности быстро освоить информационные технологии, интегрироваться в интернет-общение, интернет-коммуникацию, что, как отмечают многие авторы, часто выступало единственной «связью» с социальным миром в период ограничений мобильности и общения офлайн, а также открывало еще одну важную перспективу для пожилых людей, а именно возможности для онлайн-волонтерства и продолжения трудоустройства, сохранения прежних рабочих мест или консультирования по работе. Таким образом, квалификация и возможности, способности быстро освоить цифровые навыки служили механизмом, отодвигающим вопрос о возрасте пожилых (Wu, 2020; Samuels et al., 2021; Yang et al., 2021). Пандемия показала, что цифровая грамотность пожилых открывала доступ к таким важным источникам информации, как e-health, заказу продуктов на дом, а также поиску альтернативной медицинской информации относительно коронавирусной инфекции и ее влияния (Парфенова, Петухова, 2022; Sixsmith et al., 2022).

Следовательно, в анализируемых работах относительно роли ИКТ, интеграции пожилых людей в информационные технологии, а также особенностей отложенного старения ключевым выступает вывод о том, что использование пожилыми этих технологий позволяет отложить само старение. Многообразие виртуального мира в таком случае является важным фактором, расширяющим возможности общения, коммуникации и получения пожилыми людьми альтернативной информации, что, в свою очередь, способствует тому, что эта категория граждан рассматривает свой возраст как время различных изменений, связанное, в том числе, с онлайн-активностью, навыки которой повышают статус пожилого человека.

Подводя итоги рассмотрению роли информационных технологий, следует отме-

тить, что создание различных сервисов, а также применение пожилыми людьми ИКТ способствуют формированию у них позитивного взгляда на старение.

Трудоустройство и продолжение занятости пожилых людей

Социально-экономические исследования, посвященные занятости пожилых людей, показывают, что пандемия оказала серьезное влияние на занятость населения и переформатировала многие тренды в этой сфере. Наибольшему риску подверглись именно работники низкоквалифицированного труда, не имеющие опыта в области информационных технологий, и представители базовых профессий (Bellotti et al., 2021; Сизова и др., 2022). Для различных групп населения самым весомым ударом по занятости стала информационная депривация, которая, как отмечают авторы исследований, связана прежде всего с отсутствием возможности трудоустройства и перевода занятости пожилых людей в онлайн-формат, что оказывает наибольшее влияние на понимание этой категорией граждан своего возраста и его стигматизацию, а также на отсутствие перспектив для продолжения занятости (Сизова и др., 2022; Blažič, Blažič, 2020).

Возврат пожилых людей на рынок труда – стратегически важная задача, на решение которой направлены планы действий в рамках концепции активного долголетия. Занятость в период от 55 до 74 лет выступает важным контролируемым параметром индекса активного долголетия (AAI – Active Ageing Index) (Walker, Zaidi, 2019; Zaidi et al., 2018).

С одной стороны, такие меры представляют собой объективный ответ на трансформации на рынках труда: работа, как отмечают исследователи, становится для пожилых людей легче, физически и эмоционально более комфортной. С другой стороны, важная часть активностей пожилого человека все больше связывается с трудовой деятельностью, и без развития устойчивой занятости, продолжения трудоустройства и переобучения невозможно представить одну из главных стратегических задач плана активного

долголетия, а именно интеграцию пожилых людей в социальные отношения, в социум. Немаловажной стратегической задачей выступает и разрыв, смещение привычных шаблонов относительно важности семейной вовлеченности пожилых людей. Как следствие, трудоустройство позволяет дестигматизировать сам образ старости, связанный с семейной заботой и поддержкой, и расширить границы возраста. Пандемия нарушает планы и возможности данной стратегии – прежде всего потому что изолированность и сокращение рабочих мест, в том числе для пожилых людей, становятся повсеместными, а уровень компьютерной грамотности пожилых (преимущественно в развивающихся странах) – недостаточным для того, чтобы менять форматы трудоустройства и переходить к занятости онлайн.

Таким образом, позиционирование пожилых как активных агентов, интегрированных на рынки труда, переобучающихся и меняющих стили и особенности занятости, трансформируется и становится вновь схожим с положениями предыдущих стратегий возвращения пожилых людей в семейную заботу, позиционирования старости как времени пенсии и времени, свободного от работы. Значительный вклад в исследование занятости пожилых людей в период пандемии вносят работы И.Л. Сизовой, И.А. Григорьевой, З.Х. Саралиевой, направленные на изучение межпоколенческих взаимодействий, специфики трансформации занятости пожилых людей в период высшей степени развития эпидемического процесса COVID-19, а также на выявление влияния пенсионной реформы на занятость пожилых (Григорьева и др., 2018; Григорьева, Сизова, 2018; Саралиева, Ермилова, 2019; Сизова, Орлова, 2021). В них одним из основных выступает вывод о развитии возрастной дискриминации, которая усиливается в период пандемии и, следовательно, оказывает влияние на осмысление пожилыми людьми своего возраста. Проблема дискриминации пожилых людей в период пандемии начинает усиливаться ввиду проблем с доступом к информационным технологиям и навыкам вла-

дения компьютером, что в целом обостряет проблему эйджизма (Кудрявцева, 2012). Как отмечают исследователи, это связано с падением спроса на рабочую силу, что характерно для периода пандемии, а также обусловлено банкротством и закрытием многих предприятий, которые не смогли адаптироваться к рынку и работе в новых условиях (Козина, Зангиева, 2018; Шестакова и др., 2016). В этом случае именно люди пожилого возраста могут попасть под сокращение ввиду отсутствия у них необходимых условий и возможностей переходить к дистанционной занятости, менять образ жизни, переобучаться. Также авторы отмечают наличие в занятости пожилых серьезного гендерного разрыва. Так, желание продолжать занятость, переобучаться и получать другую профессию в основном высказывали женщины, в то время как мужчины в большей степени склонны выходить на пенсию и позиционировать это время как время без работы (исключение составляла мужская занятость в крупных городах) (Елютина, Климова, 2018; Агранович, 2019; Шмунк, Гильтман, 2021).

Анализируя интеграцию пожилых людей в рынок труда, исследователи отмечают важность проблемы ориентирования современного экономического развития на инновации, которые впоследствии создают проблемы с реализацией своего потенциала. Это обусловлено преимущественно тем, что ориентирование современного рынка труда на инновационные технологии, а не на традиции приводит к найму более молодых сотрудников, а не работников пожилого возраста. Также немаловажной проблемой выступают навыки *soft skills*, которые в основном развиты у молодых (у пожилых работников, как правило, преобладают навыки *hard skills*) (Hendarman, Tjakraatmadja, 2012). Следует сказать, что амортизация ресурсов, характерная для пожилых людей, обусловлена тем, что накопление ресурсов, как правило, специфично именно для молодых работников, а следовательно, и развитие ресурсов выступает прерогативой именно молодых работников (Сизова, Орлова, 2021). С возрастом же наступает утрата накопленных

прежде ресурсов, оказывающая негативное влияние на желание работодателей нанимать работников старшего возраста, так как их обучение и переобучение обыкновенно связано с трудностями и не способствует улучшению рабочего процесса, приобретению работниками новых навыков. Авторы отмечают существующие противоречия как в содержании самого трудового потенциала пожилых людей, так и положении лиц старшего возраста в системе занятости. В первую очередь эти противоречия связаны с сомнениями у работодателей в возможностях полноценного использования потенциала пожилых (Маркеева, Колодезникова, 2022; Черных и др., 2022). Также одной из проблем выступает отсутствие понимания возраста как специфической и задаваемой, конструируемой характеристики. Сегодня большинство работодателей склонны рассматривать возраст пожилых людей в контексте способностей молодых поколений и не принимать во внимание необходимость наличия особых шкал оценки компетенций пожилых, использования потенциала этой категории граждан в контексте переобучения и создания для нее новых возможностей при интеграции на рынки труда.

Кроме того, исследователи отмечают существование множественных стереотипов, характерных преимущественно для российских работодателей. Эти стереотипы обусловлены стигматизацией и отсутствием понимания пожилых людей как потенциальных работников. В связи с этим развиваются многочисленные клише, связанные преимущественно с пенсионным возрастом и пониманием пенсионного времени как времени утраты трудоспособности и, следовательно, окончания трудовой деятельности человека (Откидач, Ларин, 2021; Сизова, Орлова, 2021). Немаловажным фактором является и отсутствие интереса пожилых людей к занятости. Исследования показывают, что многие пожилые люди считают доход единственным мотивирующим фактором и склонны уходить на пенсию в том случае, если важность получения дохода перестает быть приоритетной (Кязимов, 2018; Сизова и др., 2022).

По итогам проведенной пенсионной реформы количество пожилых людей, продолжающих свою занятость, возрастает, однако работники старшего возраста становятся преимущественно новой силой, особенной нагрузкой на рынке труда, потенциал которой нуждается в детальном изучении. Сегодня существует относительно мало исследований, посвященных пожилым работникам в России. При этом ситуация пандемии, кризисное переобучение и переход к цифровизации задают особый контекст в понимании того, как возраст пожилых людей позиционируется исходя из трудовых отношений.

Как отмечает большинство авторов, работы которых мы рассматриваем, важным становится именно создание индивидуальных комфортных условий и среды (помимо финансовой), мотивирующей пожилых людей продолжать занятость. В то же время сама финансовая специфика не рассматривается пожилыми людьми как фактор, влияющий на понимание своего возраста как особого состояния, не зависящего от хронологических рамок. Такие факторы, как неопределенность, необходимость перехода к цифровизации занятости, а также интерес и мотивация труда, наоборот, способствуют позитивному восприятию пожилыми людьми своего возраста как времени возможностей, что задает контекст отложенного старения.

Заключение и дискуссия

Пандемия и вызванный ею коронакризис восстановили существующие границы определения возраста. Буквально за считанные недели хронологический возраст стал более осязаемым, свою роль сыграла изоляция в стенах квартир и частных домов, в рамках района или садового участка. Однако вслед за возрождением возрастных границ и возвращением к биологизированным трактовкам возраста возникли новые идеи. В частности, наиболее яркой стала идея об изменении исследовательских стратегий в отношении к возрасту и пониманию старения как новой категории. Проведены

различные исследования, посвященные проблемам возраста и рассмотрению различных концепций относительно отказа от его биологизированных и хронологических параметров. Критическая ревизия имеющихся подходов и концепций, постоянный поиск той категории, которая лучшим образом могла бы описать возраст человека как социальную сущность, – таковы вопросы, которые, безусловно, обнажила пандемия COVID-19.

Начиная обзор, мы поставили вопрос, насколько возраст как нелинейный концепт может быть вообще привязан к хронологическим рамкам и как в этой ситуации концепт отложенного старения (или поздней зрелости) может стать новой социальной категорией, описывающей и определяющей возраст пожилых людей и его индивидуальные смыслы. Подводя итоги обзора, мы можем утверждать, что на основании проведенных в России исследований особенности поздней зрелости следует рассматривать как один из концептов, который может служить новой вехой в понимании старения как категории, связанной с включением внешних инвестиций пожилых людей в проект собственного возраста. Ключевыми понятиями при рассмотрении концепта отложенного старения выступают следующие: рефлексивность; партиципация; индивидуальные смыслы возраста; роль пожилых людей в информационной среде; успешная интегрированность в информационную среду.

В ходе анализа нами были выведены ключевые темы, в рамках которых авторы описывали возникновение и перспективы развития концепта отложенного старения. Так, в рамках темы новой социальной политики важными направлениями выступают участие и партиципация социальной политики, а также рефлексивность и ориентированность на различные инициативы, такие как старение на месте, когда пожилые люди моделируют необходимую им помощь и позиционируют возраст как время поддержки и одновременно участия в различных волонтерских инициативах и системе долгосрочного ухода (СДУ). Вторая тема, выяв-

ленная в ходе обзора, – интегрированность пожилых людей в сферу информационных технологий. Немаловажное значение приобретает освоение пожилыми людьми информационных технологий, что влияет на развитие статуса пожилых, а также габитуса. В целом использование интернета становится при изучении отложенного старения одной из центральных категорий, которая создает возможности для переосмысления пожилыми людьми своего возраста, применения альтернативных источников получения знаний, чтения специализированной литературы, рассмотрения медицинской проблематики и использования тех или иных онлайн-сервисов, занятости онлайн и расширения возможностей трудоустройства.

Третьей темой выступает продолжение занятости пожилых. Здесь ключевая роль отводится созданию мотивации пожилых людей к переобучению, а также организации специальных программ по трудоустройству и поиску подходящих мест работы, преодолению стигмы. Иначе говоря, считается, что пенсионер не должен работать и развиваться в рамках своей карьеры.

Таким образом, исходя из выявленных в ходе обзора тем, следует заключить, что отложенное старение, или поздняя зрелость, как новый концепт прежде всего связано с расширением форм участия пожилых людей в социальной жизни, с освоением новых технологий (от информационных до технологий занятости) и новых профессий, что позволяет рассматривать возраст как создаваемый в рамках конкретного момента времени и нивелирует у пожилых людей хронологические мотивы отнесения себя к пожилому возрасту. В целом на данном этапе только начата эмпирическая и теоретическая работа по развитию концепта отложенного старения, однако этот концепт и его эмпирическое подтверждение, которое сегодня встречается в исследованиях, может стать перспективным, одним из наиболее весомых аргументов для отмены биологизированных и хронологически определенных моделей возраста, которые не теряют своей актуальности в социальных науках.

ЛИТЕРАТУРА

- Агранович М.Л. (2019). Оценка шансов на занятость работников пенсионного и предпенсионного возрастов // Экономическая политика. Т. 14. № 2. С. 90–109. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-90-109
- Арносон Й.П. (2012). Понимание цивилизационной динамики: вводные замечания // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 15. № 6. С. 18–29.
- Галкин К.А. (2020). Режимы заботы и самозаботы при отдельном проживании пожилых людей в периферийных поселениях // Социологические исследования. № 9. С. 70–78. DOI: 10.31857/S013216250009290-2
- Галкин К.А. (2021). Социальное исключение пожилых людей в сельской местности в период пандемии COVID-19 в Республике Карелия // Вестник Института социологии. Т. 12. № 4. С. 193–210. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.760
- Галкин К.А. (2022a). Особенности повседневности пожилых людей в селах Карелии во время коронавирусных ограничений // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. № 2. С. 329–338. DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-329-338
- Галкин К.А. (2022b). Стратегии использования онлайн-сообществ здоровья пожилыми людьми в сельской местности // Цифровая социология. Т. 5. № 3. С. 88–96. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-3-88-96
- Григорьева И.А., Уханова Ю.В., Смолева Е.О. (2019). Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 5. С. 124–140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8
- Григорьева И., Богданова Е. (2020). Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19 // Laboratorium: журнал социальных исследований. № 2. С. 187–211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211
- Григорьева И.А., Сизова И.Л. (2018). Траектории старения женщин в современной России // Мир России. Социология. Этнология. № 27 (2). С. 109–135.
- Григорьева И.А., Сизова И.Л., Дмитриева А.В., Биккулов А.С. (2018). Обучение ИКТ: для социальной активизации или престижного досуга? // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. № 2. С. 131–137.
- Елютина М.Э., Климова С.В. (2018). Занятость женщин: социологический анализ опыта трудоустройства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2 (46). С. 107–114. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-2-13
- Келасьев В.Н., Первова И.Л., Полуэктова Н.М. (2016). Концепция человека: социальные и субъективные детерминанты здоровья // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Социология. № 1. С. 15–26.
- Киялсханов М.Х. (2018). Пожилые люди в традиционном и инновационном обществе: отношение, социальный статус и возможности // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. № 4 (229). С. 159–164.
- Козина И.М., Зангиева И.К. (2018). Государственное и рыночное регулирование трудовой активности пенсионеров // Журнал исследований социальной политики. № 16 (1). С. 7–22. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-7-22
- Кудрявцева О.В. (2012). Теоретические подходы к определениям «трудовой потенциал человека», «трудовые ресурсы», «рабочая сила» // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. № 1. С. 31–38.
- Кязимов К.Г. (2018). Дополнительное профессиональное образование как условие продолжения занятости лиц пенсионного возраста // Профессиональное образование и рынок труда. № 3. С. 79–86.
- Маркеева А.В., Колодезникова И.В. (2020). Технологии вовлечения пожилых людей в трудовую деятельность (обзор зарубежного опыта) // Общество: социология, психология, педагогика. № 11. С. 18–24.
- Милованова Е.А. (2020). Социальная эксклюзия лиц пожилого возраста в период пандемии // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: сб. тезисов III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. А.И. Антонова. Москва: МАКС Пресс. С. 230–232.
- Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С. [и др.] (2022). Социальная защита в России: развилки будущего // Вопросы экономики. № 8. С. 5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31
- Откидач Г.В., Ларин В.Р. (2021). Вопросы трудоустройства лиц старшего возраста // Закон и право. № 3. С. 190–194. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-3-190-194

- Парфенова О.А. (2020). Вовлечение пожилых в волонтерскую и гражданскую активность как инструмент преодоления социального исключения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (158). С. 119–135. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1580
- Парфенова О.А., Петухова И.С. (2022). Влияние пандемии COVID-19 на жизнь старшего поколения в городском и сельском контекстах // Социологические исследования. № 5 (171). С. 71–80. DOI: 10.31857/S013216250018704-7
- Рахматуллина З.Б., Королева Н.Л. (2019). Информационные технологии в жизни пожилых людей // Стратегии развития России и социальная работа: мат-лы Всерос. науч.-теор. конф. с междунар. участием. Ростов-на-Дону: Южный фед. ун-т. С. 89–91.
- Саралиева З.Х., Ермилова А.В. (2019). «Старые пожилые» как объект и субъект социальных рисков в системе социально-трудовых отношений // Вестник Пермского нац. исслед. политехн. ун-та. Социально-экономические науки. № 4. С. 8–19. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.4.1
- Сизова И.Л., Карапетян Р.В., Орлова Н.С. (2022). Особенности цифровизации труда современных российских работников // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 5. С. 231–256.
- Сизова И.Л., Орлова Н.С. (2021). Противоречия и напряженности в занятости лиц старших возрастов в современной России // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология № 1. С. 107–119. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-1-107-119
- Смолькин А.А. (2019). Социология возраста и границы социального конструирования // Социология власти. Т. 31. № 1. С. 8–13. DOI: 10.22394/2074-0492-2019-1-8-13
- Черных Е.А., Тонких Н.В., Клейменов М.В. (2022). Готовность общества и работодателей к обучению сотрудников предпенсионного возраста // Вопросы управления. № 4 (77). С. 61–73.
- Шестакова Н.Н., Васильев И.Г., Чистякова Н.Е. (2016). Исследование человеческого капитала старших возрастов: постановка проблемы // Вестник Пермского ун-та. Сер.: Экономика. № 4 (31). С. 31–48.
- Шимановская Я.В., Сарычев А.С. (2021). Социальная и социально-педагогическая поддержка пожилых людей в период пандемии COVID-19 // ЦИТИСЭ. № 1. С. 346–359.
- Шмунк Д.Ю., Гильтман М.А. (2021). Занятость молодежи и лиц старших возрастов на рынке труда Тюменской области: анализ на основе микроданных // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. Т. 7. № 3. С. 160–178. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-160-178
- Amundsen D. (2022). A critical gerontological framing analysis of persistent ageism in NZ online news media: Don't call us «elderly»! *Journal of Aging Studies*, 61, 101009. DOI: 10.1016/j.jaging.2022.101009
- Andrews M. (1999). The seductiveness of agelessness. *Ageing & Society*, 19 (3), 301–318. DOI: 10.1017/S0144686X99007369
- Baum F., MacDougall C., Smith D. (2006). Participatory action research. *Journal of Epidemiology and Community Health*, 60 (10), 854. DOI: 10.1136/jech.2004.028662
- Bellotti L., Zaniboni S., Balducci C., Grote G. (2021). Rapid review on COVID-19, work-related aspects, and age differences. In: *J. Environ. Res Public Health*, 18 (10), 5166. DOI: 10.3390/ijerph18105166
- Bengtsson V. (2006). Theorizing and social gerontology. *International Journal of Ageing and Later Life*, 1 (1), 5–9. DOI: 10.3384/ijal.1652-8670.06115
- Blažič B.J., Blažič A.J. (2020). Overcoming the digital divide with a modern approach to learning digital skills for the elderly adults. *Education and Information Technologies*, 25 (1), 259–279.
- Braun V., Clarke V., Hayfield N., Terry G. (2019). Thematic Analysis. In: Liamputtong P. (ed.). *Handbook of Research Methods in Health Social Sciences*. Singapore: Springer, 843–860.
- Brubaker R., Cooper F. (2000). Beyond «identity». *Theory and society*, 29 (1), 1–47.
- Bulmer M.I.A. (ed.). (2021). *Social science and social policy*. Routledge.
- Carr D. (2019). *Golden years? Social inequality in later life*. Russell Sage Foundation.
- Costa A., Câmara G., de Arriaga M.T., Nogueira P., Miguel J.P. (2021). Active and healthy aging after COVID-19 pandemic in Portugal and other European Countries: Time to rethink strategies and Foster action. *Frontiers in Public Health*, 9, 700279. DOI: 10.3389/fpubh.2021.70027
- Datta A., Bhatia V., Noll J., Dixit S. (2018). Bridging the digital divide: Challenges in opening the digital world to the elderly, poor, and digitally illiterate. *IEEE Consumer Electronics Magazine*, 8 (1), 78–81. DOI: 10.1109/MCE.2018.2867985

- Doheny S., Jones I.R. (2021). What's so critical about it? An analysis of critique within different strands of critical gerontology. *Ageing & Society*, 41 (10), 2314–2334. DOI: 10.1017/S0144686X20000288
- Facchini C., Rampazi M. (2009). No longer young, not yet old: Biographical uncertainty in late-adult temporality. *Time & Society*, 18 (2-3), 351–372. DOI: 10.1177/0961463X08099949
- Fischer G., Lundin J., Lindberg J.O. (2020). Rethinking and reinventing learning, education and collaboration in the digital age—from creating technologies to transforming cultures. *The International Journal of Information and Learning Technology*, 37 (5), 241–252. DOI: 10.1108/IJILT-04-2020-0051
- Foster G.S., Sherrard M., Cosbey Ja.R., Hummel R.L. (2001). Dying to be old: A sociological analysis of old age as cause of death. *Journal of Aging and Identity*, 6 (3), 165–179.
- Gardner W., States D., Bagley N. (2020). The coronavirus and the risks to the elderly in long-term care. *Journal of Aging & Social Policy*, 32 (4-5), 310–315. DOI: 10.1080/08959420.2020.1750543
- Greve W., Staudinger U.M. (2015). Resilience in later adulthood and old age: Resources and potentials for successful aging. *Developmental Psychopathology: Volume Three: Risk, Disorder, and Adaptation*, 796–840. DOI: 10.1002/9780470939406.ch21
- Grigoryeva I.A., Vidiysova L.A., Zhuk D.V. (2016). Seniors' inclusion into e-Governance: Social media, e-Services, e-Petitions usage. *ACM International Conference Proceeding Series*, 173–176. DOI: 10.1145/2910019.2910022
- Hendarman A.F., Tjakraatmadja J.H. (2012). Relationship among soft skills, hard skills, and innovativeness of knowledge workers in the knowledge economy era. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 52, 35–44. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.09.439
- Higgs P., Gilleard C. (2017). *Rethinking old age: Theorising the fourth age*. Bloomsbury Publishing.
- Holstein M.B., Minkler M. (2007). Critical gerontology: Reflections for the 21st century. *Critical Perspectives on Ageing Societies*, 13, 26.
- Ji Y. [et al.] (2021). Are we ready to deal with a global COVID-19 pandemic? Rethinking countries' capacity based on the Global Health Security Index. *International Journal of Infectious Diseases*, 106, 289–294. DOI: 10.1016/j.ijid.2021.03.089
- Katz S., Marshall B.L. (2004). Is the functional 'normal'? Aging, sexuality and the bio-marking of successful living. *History of the human sciences*, 17 (1), 53–75. DOI: 10.1177/0952695104043584
- Kiel J.M. (2005). The digital divide: Internet and e-mail use by the elderly. *Medical Informatics and the Internet in Medicine*, 30 (1), 19–23. DOI: 10.1080/14639230500066900
- Litchfield I., Shukla D., Greenfield S. (2021). Impact of COVID-19 on the digital divide: A rapid review. *BMJ open*, 11 (10), e053440. DOI: 10.1136/bmjopen-2021-053440
- Lynch J. (2020). Health equity, social policy, and promoting recovery from COVID-19. *Journal of Health Politics, Policy and Law*, 45 (60), 983–995.
- Mishori R., Antono B. (2020). Telehealth, rural America, and the digital divide. *The Journal of Ambulatory Care Management*, 43 (4), 319–322. DOI: 10.1097/JAC.0000000000000348
- Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. (2020). Recovering from the COVID-19 pandemic: a focus on older adults. *Journal of Aging & Social Policy*, 32 (4-5), 526–535. DOI: 10.1080/08959420.2020.1759758
- Rowe J.W., Kahn R.L. (2015). Successful aging 2.0: Conceptual expansions for the 21st century. *The Journals of Gerontology: Series B*, 70 (4), 593–596. DOI: 10.1093/geronb/gbv025
- Samuels L., Kekeh M., Akpınar-Elci M. (2021). *An exploratory study of older adults' emotions to social isolation and their coping activities during COVID-19 pandemic*. DOI: 10.25883/4exe-h058
- Sixsmith A., Horst B.R., Simeonov D., Mihailidis A. (2022). Older People's Use of Digital Technology During the COVID-19 Pandemic. *Bulletin of Science, Technology & Society*, 42 (1-2), 19–24. DOI: 10.1177/02704676221094731
- Walker A., Zaidi A. (2019). Strategies of active ageing in Europe. *The future of ageing in Europe*. Palgrave Macmillan, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-13-1417-9_2
- Westerhof G.J., Tulle E. (2007). Meanings of ageing and old age: Discursive contexts, social attitudes and personal identities. *Ageing in society*, 235–254.
- Wild K., Wiles J.L., Allen R.E.S. (2013). Resilience: Thoughts on the value of the concept for critical gerontology. *Ageing & Society*, 33 (1), 137–158. DOI: 10.1017/S0144686X11001073

- Wu B. (2020). Social isolation and loneliness among older adults in the context of COVID-19: A global challenge. *Global Health Research and Policy*, 5, 27. DOI: 10.1186/s41256-020-00154-3
- Yang W. [et al.] (2021). Understanding health and social challenges for aging and long-term care in China. *Research on Aging*, 43 (3-4), 127–135. DOI: 10.1177/0164027520938764
- Zaidi A. [et al.] (2018). *Building Evidence for Active Ageing Policies*. Singapore: Palgrave Macmillan, 1–15.
- Ziegler F., Scharf T. (2013). Community-based participatory action research: Opportunities and challenges for critical gerontology. *Ageing, Meaning and Social Structure*, 157–180. DOI: 10.51952/9781447300915.ch009

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Константин Александрович Галкин – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; e-mail: kgalkin1989@mail.ru)

Galkin K.A.

FEATURES OF DELAYED AGING IN THE POST-COVID WORLD. REVIEW OF STUDIES

The coronavirus pandemic, the general uncertainty and variability of the post-pandemic world have challenged the already outdated concept of chronological age determination of the elderly. Along with the updating the previous age limits and the isolation of the elderly during the pandemic, the question has arisen how the age of the elderly will generally be determined in the world to come, and what key parameters will be important for this? In this review we consider researchers' viewpoints on the reasons of the possibility of delayed aging in Russia, analyzing the latest publications on social policy, sociology of aging, the role of information technology in the lives of older people and their employment, and using the method of thematic analysis. The key findings of the work show that the older people's individual understanding of their age, reflexivity and participatory social policy, the integration of older people into the sphere of information technology, within which this category of citizens builds their status, and also determines the opportunities for increasing motivation and choosing one or another direction of activity play the main role in the comprehension of the new concept of delayed aging. The review results indicate that at this stage, if the indicated directions are successfully developed, the concept of delayed aging can become one of the new options for understanding age, promote a paradigm shift and a gradual departure from the chronological and medicalized determinants of age, which are still the key ones in the social sciences.

Deferred aging, features of aging, age of the elderly, information technology in the lives of the elderly, social policy, post-Covid time.

REFERENCES

- Agranovich M.L. (2019). Chances to be employed for employees at pre-retirement and retirement age. *Ekonomicheskaya Politika=Economic Policy*, 2(14), 90–109. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-90-109 (in Russian).
- Amundsen D. (2022). A critical gerontological framing analysis of persistent ageism in NZ online news media: Don't call us "elderly"! *Journal of Aging Studies*, 61, 101009. DOI: 10.1016/j.jaging.2022.101009

- Andrews M. (1999). The seductiveness of agelessness. *Ageing & Society*, 19(3), 301–318. DOI: 10.1017/S0144686X99007369
- Arnason J.P. (2012). Making sense of civilizational dynamics: introductory remarks. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii=The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 6(15), 18–29. (in Russian).
- Baum F., MacDougall C., Smith D. (2006). Participatory action research. *Journal of Epidemiology and Community Health*, 60(10), 854. DOI: 10.1136/jech.2004.028662
- Bellotti L., Zaniboni S., Balducci C., Grote G. (2021). Rapid review on COVID-19, work-related aspects, and age differences. In: *J. Environ. Res Public Health*, 18(10), 5166. DOI: 10.3390/ijerph18105166
- Bengtsson V. (2006). Theorizing and social gerontology. *International Journal of Ageing and Later Life*, 1(1), 5–9. DOI: 10.3384/ijal.1652-8670.06115
- Blažič B.J., Blažič A.J. (2020). Overcoming the digital divide with a modern approach to learning digital skills for the elderly adults. *Education and Information Technologies*, 25(1), 259–279.
- Braun V., Clarke V., Hayfield N., Terry G. (2019). Thematic Analysis. In: Liamputtong P. (Ed.). *Handbook of Research Methods in Health Social Sciences*. Singapore: Springer.
- Brubaker R., Cooper F. (2000). Beyond “identity”. *Theory and Society*, 29(1), 1–47.
- Bulmer M.I.A. (Ed.). (2021). *Social Science and Social Policy*. Routledge.
- Carr D. (2019). *Golden Years? Social Inequality in Later Life*. Russell Sage Foundation.
- Chernykh E.A., Tonkikh N.V., Kleymenov M.V. (2022). Willingness of society and employers to train employees of pre-retirement age. *Voprosy upravleniya=Management Issues*, 4(77), 61–73. (in Russian).
- Costa A., Câmara G., de Arriaga M.T., Nogueira P., Miguel J.P. (2021). Active and healthy aging after COVID-19 pandemic in Portugal and other European Countries: Time to rethink strategies and Foster action. *Frontiers in Public Health*, 9, 700279. DOI: 10.3389/fpubh.2021.70027
- Datta A., Bhatia V., Noll J., Dixit S. (2018). Bridging the digital divide: Challenges in opening the digital world to the elderly, poor, and digitally illiterate. *IEEE Consumer Electronics Magazine*, 8(1), 78–81. DOI: 10.1109/MCE.2018.2867985
- Doheny S., Jones I.R. (2021). What’s so critical about it? An analysis of critique within different strands of critical gerontology. *Ageing & Society*, 41(10), 2314–2334. DOI: 10.1017/S0144686X20000288
- Elyutina M.E., Klimova S.V. (2018). Women’s employment: a sociological analysis of the employment experience. *Izvestia vysshee izuchennykh obrazovatel'stva. Povolzhsky region. Social Sciences=University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2(46), 107–114. DOI: 10.21685/2072-3016-2018-2-13 (in Russian).
- Facchini C., Rampazi M. (2009). No longer young, not yet old: Biographical uncertainty in late-adult temporality. *Time & Society*, 18(2-3), 351–372. DOI: 10.1177/0961463X08099949
- Fischer G., Lundin J., Lindberg J.O. (2020). Rethinking and reinventing learning, education and collaboration in the digital age—from creating technologies to transforming cultures. *The International Journal of Information and Learning Technology*, 37(5), 241–252. DOI: 10.1108/IJILT-04-2020-0051
- Foster G.S., Sherrard M., Cosbey Ja.R., Hummel R.L. (2001). Dying to be old: A sociological analysis of old age as cause of death. *Journal of Aging and Identity*, 6(3), 165–179.
- Galkin K.A. (2020). Modes of self-care and care of the elderly people living separately in peripheral settlements. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 9, 70–78. DOI: 10.31857/S013216250009290-2 (in Russian).
- Galkin K.A. (2021). Social exclusion of older people in rural areas during the COVID-19 pandemic in the Republic of Karelia. *Vestnik instituta sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*, 4(12), 193–210. DOI: 10.19181/vis.2021.12.4.760 (in Russian).
- Galkin K.A. (2022a). Features of everyday life of older people in Karelian villages during the coronavirus restrictions. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia=Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2, 329–338. DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-329-338 (in Russian).
- Galkin K.A. (2022b). Strategies for using online health communities by elderly people in rural areas. *Tsifrovaya sotsiologiya=Digital Sociology*, 5(3), 88–96. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-3-88-96 (in Russian).
- Gardner W., States D., Bagley N. (2020). The coronavirus and the risks to the elderly in long-term care. *Journal of Aging & Social Policy*, 32(4-5), 310–315. DOI: 10.1080/08959420.2020.1750543

- Greve W., Staudinger U.M. (2015). Resilience in later adulthood and old age: Resources and potentials for successful aging. *Developmental Psychopathology: Volume Three: Risk, Disorder, and Adaptation*, 796–840. DOI: 10.1002/9780470939406.ch21
- Grigoryeva I.A., Vidiasova L.A., Zhuk D.V. (2016). Seniors' inclusion into e-Governance: Social media, e-Services, e-Petitions usage. *ACM International Conference Proceeding Series*, 173–176. DOI: 10.1145/2910019.2910022
- Grigor'eva I.A., Ukhanova Yu.V., Smoleva E.O. (2019). Transformation of social policy in Russia in the context of population ageing. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: Fakty, tendentsii prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 5(12), 124–140. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.8 (in Russian).
- Grigoryeva I., Bogdanova E. (2020). The concept of active aging in Europe and Russia in the face of the COVID-19 Pandemic. *Laboratorium: zhurnal sotsial'nykh issledovaniy=Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2(12), 187–211. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-187-211 (in Russian).
- Grigoryeva I., Sizova I.L. (2018). Aging trajectories of women in modern Russia. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya=Universe of Russia. Sociology. Ethnology* 27(2), 109–135. (in Russian).
- Grigor'eva I.A., Sizova I.L., Dmitrieva A.V., Bikkulov A.S. (2018). ICT training: For social activation or prestigious leisure? *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego=Information Society: Education, Science, Culture, and Future Technologies*, 2, 131–137 (in Russian).
- Hendarman A.F., Tjakraatmadja J.H. (2012). Relationship among soft skills, hard skills, and innovativeness of knowledge workers in the knowledge economy era. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 52, 35–44. DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.09.439
- Higgs P., Gilleard C. (2017). *Rethinking Old Age: Theorising the Fourth Age*. Bloomsbury Publishing.
- Holstein M.B., Minkler M. (2007). Critical gerontology: Reflections for the 21st century. *Critical Perspectives on Ageing Societies*, 13, 26.
- Ji Y. et al. (2021). Are we ready to deal with a global COVID-19 pandemic? Rethinking countries' capacity based on the Global Health Security Index. *International Journal of Infectious Diseases*, 106, 289–294. DOI: 10.1016/j.ijid.2021.03.089
- Katz S., Marshall B.L. (2004). Is the functional 'normal'? Aging, sexuality and the bio-marking of successful living. *History of the Human Sciences*, 17(1), 53–75. DOI: 10.1177/0952695104043584
- Kelasev V.N., Pervova I.L., Poluektova N.M. (2016). Subjective and objective determinants of health. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Sotsiologiya=Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 1, 15–26. (in Russian).
- Kiel J.M. (2005). The digital divide: Internet and e-mail use by the elderly. *Medical Informatics and the Internet in Medicine*, 30(1), 19–23. DOI: 10.1080/14639230500066900
- Kilyaskhanov M.Kh. (2018). Older people in a traditional and innovative society: attitudes, social status and opportunities. *Vestnik Adygeiskogo gos. un-ta. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya=Bulletin of the Adyghe State University Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*, 4(229), 159–164. (in Russian).
- Kozina I.M., Zangieva I.K. (2018). State and market regulation of labor activity of old-age pensioners. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 16(1), 7–22. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-7-22 (in Russian).
- Kudryavtseva O.V. (2012). Theoretical approaches to the definitions of “labor potential of the person”, “manpower”, “labor”. *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 1, 31–38. (in Russian).
- Kyazimov K.G. (2018). Additional vocational education as a condition for continued employment of persons of retirement age. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda=Vocational Education and Labor Market*, 3, 79–86. (in Russian).
- Litchfield I., Shukla D., Greenfield S. (2021). Impact of COVID-19 on the digital divide: A rapid review. *BMJ open*, 11(10), e053440. DOI: 10.1136/bmjopen-2021-053440
- Lynch J. (2020). Health equity, social policy, and promoting recovery from COVID-19. *Journal of Health Politics, Policy and Law*, 45(6), 983–995.
- Markeyeva A.V., Kolodeznikova I.V. (2020). Technologies of involving senior citizens in working life (review of foreign practices). *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika=Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 11, 18–24 (in Russian).

- Milovanova E.A. (2020). Social exclusion of the elderly during the pandemic. In: Antonov A.I. (Ed.) *Sotsial'naya dinamika naseleniya i ustoichivoe razvitiye: sb. tezisev III Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Social Dynamics of the Population and Sustainable Development: Proceedings of the III All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation]. Moscow: MAKSS Press.
- Mishori R., Antono B. (2020). Telehealth, rural America, and the digital divide. *The Journal of Ambulatory Care Management*, 43(4), 319–322. DOI: 10.1097/JAC.0000000000000348
- Morrow-Howell N., Galucia N., Swinford E. (2020). Recovering from the COVID-19 pandemic: A focus on older adults. *Journal of Aging & Social Policy*, 32(4-5), 526–535. DOI: 10.1080/08959420.2020.1759758
- Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorina E.A., Nagernyak M.A., Pishnyak A.I. (2022). Social protection in Russia: Choices of the future. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 5–31. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-5-31 (in Russian).
- Otkidach G.V., Larin V.R. (2021). Employment issues for seniors. *Zakon i parvo=Legislation and Law*, 3, 190–194 (in Russian).
- Parfenova O.A. (2020). Engaging older people in volunteering and civic activities as a tool to overcome social exclusion. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 4(158), 119–135. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1580 (in Russian).
- Parfenova O.A., Petukhova I.S. (2022). Covid-19 pandemic impact on older people in urban and rural contexts. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 5(171), 71–80. DOI: 10.31857/S013216250018704-7 (in Russian).
- Rakhmatullina Z.B., Koroleva N.L. (2019). Information technology in the lives of older people. In: *Strategii razvitiya Rossii i sotsial'naya rabota: mat-ly Vseros. nauch.-teor. konf. s mezhdunar. uchastiem*. [Strategies of Development of Russia and Social Work: Proceedings of All-Russian Scientific-Theoretical Conference with International Participation]. Rostov-on-Don: Yuzhnyi fed. un-t.
- Rowe J.W., Kahn R.L. (2015). Successful aging 2.0: Conceptual expansions for the 21st century. *The Journals of Gerontology: Series B*, 70(4), 593–596. DOI: 10.1093/geronb/gbv025
- Samuels L., Kekeh M., Akpınar-Elci M. (2021). *An Exploratory Study of Older Adults' Emotions to Social Isolation and Their Coping Activities during COVID-19 Pandemic*. DOI: 10.25883/4exe-h058
- Saraliyeva Z.Kh.-M., Ermilova A.V. (2019). The “old elderly” as an object and subject of social risks in the system of social and labor relations. *Vestnik Permskogo nats. issled. politekhn. un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki=PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 4, 8–19. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.4.1 (in Russian).
- Sizova I.L., Karapetyan R.V., Orlova N.S. (2022). Features of the digital work culture of modern Russian workers. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 5, 231–256. (in Russian).
- Sizova I.L., Orlova N.S. (2021). Contradictions and tensions in the employment of older persons in modern Russia. *Zhurnal Belorusskogo gos. un-ta. Sotsiologiya=Journal of the Belarusian State University. Sociology*, 1, 107–119. DOI: 10.33581/2521-6821-2021-1-107-119 (in Russian).
- Smol'kin A.A. (2019) Sociology of age and the boundaries of social construction. *Sotsiologiya vlasti=Sociology of Power*, 31(1), 8–13. DOI: 10.22394/2074-0492-2019-1-8-13 (in Russian).
- Shestakova N.N., Vasiliev I.G., Chistyakova N.E. (2016). The study of the older adults' human capital: setting the problem. *Vestnik Permskogo un-ta. Ser.: Ekonomika=Perm University Herald*, 4 (31), 31–48. (in Russian).
- Shimanovskaya Y.V., Sarychev A.S. (2021). Social and socio-pedagogical support older people during the COVID-19 pandemic. *TsITISE=CITISE*, 1, 346–359 (in Russian).
- Shmunk D.Yu., Giltman M. A. (2021). Employment of youth and older people in the labor market of the Tyumen region: Analysis based on microdata. *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya=Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 3(27), 160–178. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-3-160-178 (in Russian).
- Sixsmith A., Horst B.R., Simeonov D., Mihailidis A. (2022). Older people's use of digital technology during the COVID-19 pandemic. *Bulletin of Science, Technology & Society*, 42(1-2), 19–24. DOI: 10.1177/027046762211094731
- Walker A., Zaidi A. (2019). Strategies of active ageing in Europe. *The Future of Ageing in Europe*. Palgrave Macmillan, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-13-1417-9_2
- Westerhof G.J., Tulle E. (2007). Meanings of ageing and old age: Discursive contexts, social attitudes and personal identities. *Ageing in Society*, 235–254.

- Wild K., Wiles J.L., Allen R.E.S. (2013). Resilience: Thoughts on the value of the concept for critical gerontology. *Ageing & Society*, 33(1), 137–158. DOI: 10.1017/S0144686X11001073
- Wu B. (2020). Social isolation and loneliness among older adults in the context of COVID-19: A global challenge. *Global Health Research and Policy*, 5, 27. DOI: 10.1186/s41256-020-00154-3
- Yang W. et al. (2021). Understanding health and social challenges for aging and long-term care in China. *Research on Aging*, 43(3-4), 127–135. DOI: 10.1177/0164027520938764
- Zaidi A. et al. (2018). *Building Evidence for Active Ageing Policies*. Singapore: Palgrave Macmillan.
- Ziegler F., Scharf T. (2013). Community-based participatory action research: Opportunities and challenges for critical gerontology. *Ageing, Meaning and Social Structure*, 157–180. DOI: 10.51952/9781447300915.ch009

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin A. Galkin – Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, Sociological Institute, Sociological Institute of RAS, a Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (25/14, 7th Krasnoarmeyskaya Street, Saint Petersburg, 190005, Russian Federation; e-mail: Kgalkin1989@mail.ru)